

pokladu naseho v úplném srovnání s textem ostromirovy knihy, soud ten nynějším i budoucím učeným Slovanům odevzdávám. Zbývá ještě povědět o přidání tabulce: »*Slavorum utriusque ritus unius ejusdemque linguae sacrae alphabetum utrumque*« a druhém typograficky tištěném titulu, neboť vlastní titul jako i dedikace jsou krasopisně tak jako vydání celé, na dvou rytinách, ač i tu nepohorjujeme, proč na ozářené knize v mratněh jen glagolické písmo (a sice v smyslu porušený začátek strany 20 u nás str. 105) se stkví, a list pro kyrilici určený prázděn zůstal? Zajisté i zde nějaké tajemství. A tento vlastní titul arci jména Kopitarova nenese, proto přidán druhý k prodajným výtkám. Na oně zmíněné tabulce klade, jakoby už na pouhém domyslu (aneb raději na výmyslu, kterému sám nevěřil) založený přelud u slovanského světa v čistou pravdu přese, prvním místem rukopis clozianský i parížskou azbuku v X. XI. věk, dále následují azbuky rukopisův emmauzských v Praze, pak tištěných glagolických knih, na to klade azbuku, jak tam nadepsáno, Cod. vet. ostrom. sec. XI. 1057, ale k ostromířskému písmu ani dost málo po-

textů našeho sokrovišča v pošomъ сравнени съ текстомъ Остромировоу рукописи, ожидаю этого приговора отъ нынѣшнихъ и будущихъ ученыхъ Словянъ. Остаеся еще сказать о присоединенной таблицѣ: »*Slavorum utriusque ritus unius ejusdemque linguae sacrae alphabetum utrumque*«, и о другомъ напечатанномъ заглавіи, ибо собственное заглавіе и посвященіе писаны каллиграфически и гравированы какъ и все изданіе; но и здѣсь непонимаемъ, для чего на книгѣ, сіяющей въ облакахъ, блестятъ одни глаголическія письмена впрочемъ въ испорченномъ смыслѣ, (начало 20, у насъ 105^й страницы), а листъ, назначенный для кирилловскихъ, остался пустымъ? И тутъ какая то таинственность. Собственное каллиграфическое заглавіе стоитъ безъ имени Копитаря, а на продажныхъ экземплярахъ находится еще другое заглавіе. На сказанной таблицѣ онъ приводитъ мнѣніе, основанное на простой догадкѣ (или лучше на вымыслѣ, которому самъ не вѣрилъ) полагая что оно принято въ словянскомъ мірѣ за чистую истину, и ставитъ на первомъ мѣстѣ клоціанскую рукопись, и парижскую азбуку помѣщая въ X. XI. вѣкъ; далѣе слѣдуютъ азбуки эмаузскихъ рукописей въ Прагѣ, и печатанныхъ глаголическихъ книгъ; потомъ предлагаетъ азбуку, какъ тамъ написано Cod. vet. Ostrom. sec. XI. 1057, но нѣсколько неподходящую къ О-

стр. 96. литеры червь и пси имѣють слѣдующія начертанія: у и т (нѣтъ=написалъ, какъ въ Изборникѣ Святослава, 1073. г. л. 253 тааѣтѣрѣ). Montfaucon pravil: Ψ Ψ T Ψ. Ψ parum mutavit a prisca forma, secunda in nummis Antiochorum, tertia in gemmis Basilidianorum et in manuscriptis unciali caractere scriptis octavo et nono seculo passim, quarta vulgaris est a nono seculo.